ГЕОБОТАНИКА

УДК 581.55 (571.16)

MENTHO ARVENSIS—CALAMAGROSTIETUM PSEUDOPHRAGMITAE (PHRAGMITO—MAGNOCARICETEA), НОВАЯ АССОЦИАЦИЯ ИЗ ПОЙМЫ РЕКИ ОБИ (ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ, РОССИЯ)

© Г. С. Таран G. S. Taran

Mentho arvensis—Calamagrostietum pseudophragmitae (Phragmito—Magnocaricetea), a new association from the Ob River floodplain (Tomsk Region, Russia)

Западно-Сибирское отделение Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН
— филиал ФИЦ «Красноярский научный центр СО РАН»
630082, Россия, г. Новосибирск, ул. Жуковского, д. 100/1. Тел.: +7 (3832) 25-47-02, e-mail: gtaran@mail.ru

Аннотация. В статье дан оригинальный диагноз западносибирской acc. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae Taran ass. nov. (союз Magnocaricion elatae Koch 1926, порядок Phragmitetalia Koch 1926, класс Phragmito-Magnocaricetea Klika in Klika et Novák 1941). Диагностические виды ассоциации: Calamagrostis pseudophragmites (доминант), Inula britannica, Lycopus exaltatus, Mentha arvensis Petasites spurius, Accoquaция характеризуется следующими средними показателями: проективное покрытие травостоя – 59%, напочвенных мхов – 24%, видовая насыщенность сосудистыми растениями – 37 видов на 63 м², высотное положение учётных площадок - 60 м над уровнем моря. Напочвенный ярус в ценозах асс. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae по видовому составу соответствует асс. Bryetum argenteo-violacei Dyachenko et Taran 2023. Район исследований располагается в пойме р. Оби в окрестностях научно-исследовательской станции Кайбасово (Кривошеинский р-н Томской области, 57°14'44" N, 84°11'05" E). Также в статье анализируются протологи синтаксонов с доминированием вейника (Calamagrostis pseudophragmites), которые были описаны в Европе, и сравниваются с результатами недавней формализованной классификации, в которой все эти синтаксоны отнесены к единой асс. Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae. Автор поддерживает разделение европейских вейниковых сообществ на три ассоциации: Calamagrostietum pseudophragmitae Kopecký 1968 (Phalaridion arundinaceae Kopecký 1961, Nasturtio-Glycerietalia Pignatti 1953, Phragmito-Magnocaricetea), Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae Pawłowski et Walas 1949 (Epilobion fleischeri G. Br.-Bl. ex Br.-Bl. 1950, Epilobietalia fleischeri Moor 1958, Thlaspietea rotundifolii Br.-Bl. 1948) и Erucastro nasturtiifolii-Calamagrostietum pseudophragmitae Rivas-Martínez et al. 1984 (Calamagrostion pseudophragmitae Rivas-Martínez et al. 1984, Epilobietalia fleischeri, Thlaspietea rotundifolii). Acc. Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae предлагается рассматривать как локальный синтаксон, объединяющий вейниковые (Calamagrostis pseudophragmites) сообщества верхних отрезков течения горных рек в польской части Карпат.

Ключевые слова: Calamagrostis pseudophragmites, аллювиальная растительность, пойменная растительность, метод Браун-Бланке, Magnocaricion elatae.

Abstract. The article gives an original diagnosis of the West Siberian ass. *Mentho arvensis–Calamagrostietum pseudophragmitae* Taran ass. nov. (*Magnocaricion elatae* Koch 1926, *Phragmitetalia* Koch 1926, *Phragmito–Magnocaricetea* Klika in Klika et Novák 1941). Diagnostic species of the association are: *Calamagrostis pseudophragmites* (dominant), *Mentha arvensis, Petasites spurius, Inula britannica, Lycopus exaltatus*. Ass. *Mentho arvensis–Calamagrostietum pseudophragmitae* is characterized by the following average indicators: projective cover of herbage is 59%, ground mosses – 24%, species richness of vascular plants – 37 species per 63 m², altitude position of the relevé plots is 60 m above sea level. Ground layer in the *Mentho arvensis–Calamagrostietum pseudophragmitae* coenoses corresponds in species composition to the *Bryetum argenteo-violacei* Dyachenko et Taran 2023. The research area is located in the Ob River floodplain in the vicinity of the Kaibasovo research station (Krivosheinsky district of Tomsk Region, 57°14′44″ N, 84°11′05″ E). The article also analyzes the protologues of syntaxa with the dominance of reed grass (*Calamagrostis pseudophragmites*) wich were described in Europe. They are compared with the results of a recent formalized

classification, in which all these syntaxa are assigned to a united ass. *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudo-phragmitae*. The author supports the division of European reed grass communities into three associations: *Calamagrostietum pseudophragmitae* Kopecký 1968 (*Phalaridion arundinaceae* Kopecký 1961, *Nasturtio–Glycerietalia* Pignatti 1953, *Phragmito–Magnocaricetea*), *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* Pawłowski et Walas 1949 (*Epilobion fleischeri* G. Br.-Bl. ex Br.-Bl. 5950, *Epilobietalia fleischeri* Moor 1958, *Thaspietea rotundifolii* Br.-Bl. 948) and *Erucastro nasturtiifolii–Calamagrostietum pseudophragmitae* Rivas-Martínez et al. 1984 (*Calamagrostion pseudophragmitae* Rivas-Martínez et al. 1984, *Epilobietalia fleischeri*, *Thlaspietea rotundifolii*). The *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* is proposed to be considered as a local syntaxon uniting reed grass (*Calamagrostis pseudophragmites*) communities of the upper reaches of mountain rivers in the Polish part of the Carpathians.

Keywords: Calamagrostis pseudophragmites, alluvial vegetation, floodplain vegetation, Braun-Blanquet approach, Magnocaricion elatae.

DOI: 10.22281/2686-9713-2024-2-59-74

Введение

Вейник ложнотростниковый (Calamagrostis pseudophragmites (Hall. fil.) Koel.) распространён в лесной и степной зонах Европы и Азии (Ivanova, 1990). В Европе этот вид обычен в поймах горных рек, где, выступая в роли доминанта, формирует сообщества, отнесённые к ассоциациям (acc.) Tussilagini farfarae—Calamagrostietum pseudophragmitae Pawłowski et Walas 1949, Erucastro nasturtiifolii—Calamagrostietum pseudophragmitae Rivas-Martínez et al. 1984 и Calamagrostietum pseudophragmitae Kopecký 1968 (Pawłowski, Walas, 1949; Kopecký 1968, 1987; Rivas-Martínez et al., 1984; Kalníková et al., 2021). Две первые из названных ассоциаций отнесены авторами в два разных союза класса Thlaspietea rotundifolii Вг.-Вl. 1948 (Pawłowski, Walas, 1949; Rivas-Martínez et al., 1984), последняя — в союз Phalaridion arundinaceae Кореску́ 1961 и порядок Nasturtio—Glycerietalia Pignatti 1953 класса Phragmito—Magnocaricetea Klika in Klika et Novák 1941 (Kopecký, 1968).

В Западной Сибири вдоль крупных рек *Calamagrostis pseudophragmites* проникает с юга на север до северной границы подзоны южной тайги (Ivanova, 1990). Тем не менее, не удалось найти синтаксономические работы, где описывались бы сибирские и российские травяные ценозы с *Calamagrostis pseudophragmites* в роли доминанта. Лишь для степного отрезка Иртыша (Восточный Казахстан) в рамках собственной оригинальной классификации Е. П. Прокопьев (Prokop'yev, 2012) приводит асс. *Elytrigia repens* + *Bromopsis inermis* + *Xanthium strumarium*, в составе которой *Calamagrostis pseudophragmites* имеет класс постоянства «IV» и проективное покрытие в квартильном диапазоне от балла «+» (менее 1%) до балла «4» (11–25%).

Несколько лет назад на песчаных берегах р. Оби мной обнаружены ценозы с ясно выраженным доминированием *Calamagrostis pseudophragmites*. Синтаксономической характеристике этих сообществ посвящено данное сообщение.

Материалы и методы

Ключевой участок находится на южной границе подзоны южной тайги (II'yina et al., 1985). Материал собран во второй половине сентября 2023 г. близ научно-исследовательской станции (НИС) Кайбасово (57°14′44″N, 84°11′05″E), расположенной в 12 км на запад-северо-запад от с. Никольского Кривошеинского р-на Томской области (Vorobyev et al., 2015). Станция – компонент уникальной научной установки «Система экспериментальных баз, расположенных вдоль широтного градиента (http://ckp-rf.ru/usu/586718/)».

Геоботанические описания (оп.) выполнялись на прямоугольных учётных площадках (УП) величиной 63, реже 65 м², (размеры -7×9 и 5×13 м соответственно). Проективное покрытие (ПП) видов указывалось в процентах, ПП менее 0,2% обозначалось в баллах: «г» — не более 0,01%; «+» — более 0,01, но менее 0,2%. Автор всех описаний — Г. С. Таран. В синоптической таблице использована семибалльная шкала ПП, обычная в зарубежных европейских работах по классификации растительности методом Браун-Бланке (Westhoff, Maarel, 1978): «г» — очень редко (в моих описаниях — не более 0,01%); «+» — менее 1%; «1» — 1-5%; «2» — 5-25%; «3» — 25-50%; «4» — 50-75%; «5» — более 75%.

Обработка геоботанических описаний велась с помощью интегрированной ботанической информационной системы ИБИС (Zverev, 2007). Оригинальный диагноз (протолог) нового синтаксона составлен согласно рекомендациям Международного кодекса фитосоциологической номенклатуры (Theurillat et al., 2021). Номенклатура сосудистых растений дана по С. К. Черепанову (Cherepanov, 1995), номенклатура высших европейских синтаксонов — по сводным работам, близким к теме исследования (Valachovič, 2001; Mucina et al., 2016; Landucci et al., 2020; Kalníková et al., 2020, 2021).

Результаты

Развитие растительности наблюдалось на левобережном побочне р. Оби, расположенном к северо-востоку от НИС Кайбасово, начиная с 2017 г. В 2015 г. на Оби прошло высокое половодье, после чего рельеф побочня заметно обновился. В 2017 г. вейниковые (Calamagrostis pseudophragmites) ценозы на побочне отсутствовали. Через несколько лет на оголённых песчаных берегах ниже сомкнутого микропояса подбеловых (Petasites spurius) ценозов, отнесённых ранее к асс. Physcomitrello patentis—Petasitetum spurii Taran et al. 2018 (Taran et al., 2018), стали появляться пионерные ценозы вейника (вегетативные клоны). К 2021 г. эти ценозы заметно увеличили площадь, растения стали плодоносить и, наконец, в 2022 г., сомкнувшись, сформировали хорошо выраженный микропояс, расширенный в своей центральной части до 20–30 м (рис.). Вдоль берега Оби микропояс вейника тянется на 600 м. На многих участках (особенно в центральной части микропояса) под пологом вейника хорошо выражена синузия напочвенных мхов, которая по составу и ПП видов соответствует асс. Bryetum argenteo-violacei Dyachenko et Taran 2023 (Dyachenko, Taran, 2023).

Рис. Ценоз асс. *Mentho arvensis–Calamagrostietum pseudophragmitae*, песчаный побочень на берегу реки Оби, 26.08.2022. Фото: Г. С. Таран.

Fig. A coenose of the ass. *Mentho arvensis–Calamagrostietum pseudophragmitae*, sand bar on the bank of the Ob River, 26.08.2022. Photo: G. S. Taran.

Поскольку зарастание песков происходило при активном участии подбела и осокоря (*Populus nigra*), в микропоясе вейника заложить УП стандартной (100 м²) величины было непросто: в них при разметке обычно включались инородные куртины, сформированные подбелом и сеянцами тополя, либо низкотравные прогалины, занятые ценозами асс. *Eragrostietum amurensis* Taran 2024 (Taran, 2024). Оптимальными УП, позволявшими без особого труда выделять однородные участки с доминированием вейника, оказались площадки в 63–65 м².

Сравнение кайбасовских материалов (табл. 1) с публикациями, включающими в себя таблицы описаний (Pawłowski, Walas, 1949; Kopecký 1968, 1987; Rivas-Martínez et al., 1984; Poldini, Martini, 1993; Koczur, 2012; Kalníková et al., 2020) либо синоптические таблицы по отдельным странам и Европе в целом (Valachovič, 2001; Kalníková et al., 2020, 2021), показало, что обские фитоценозы с доминированием *Calamagrostis pseudophragmites* достаточно самобытны и заслуживают регистрации в качестве новой ассоциации.

Таблица 1

Acc. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae ass. nov.

Ass. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae ass. nov.

Table 1

Номер описания	1 2 3 4 5 K Номер описания	1 2	3 4 5 K					
Полевой номер	218219220221222 Bidens radiata	+ .	r r r IV ^{r+}					
Площадь, м ²	63 63 63 65 B. cernua	r .	. r r III ^r					
	0– B. tripartita f. pum	nila . r	$r + III^{r+}$					
Уклон, градусы	0–5 7 7 10 0–5 <i>Persicaria scabra</i>	r r	II ^r					
Высота сеянцев тополя, см	5 — 40 130180 Д. в. класса <i>S</i>	Д. в. класса Salicetea purpureae						
ПП сеянцев Salicaceae, %	r r r + 0,2 Populus nigra (imi	m.) rj .	r + 0,2 IV ^{r+}					
Высота травостоя, см	130120110120110 Glechoma hederac	cea rj .	r II ^r					
ПП травостоя, %	50 65 70 60 50 Rubus caesius (juv	r., imm.) r.	r II ^r					
ПП мхов на почве, %	3 15 10 40 50 Salix alba (juv.)	r .	r II ^r					
Число видов	42 31 38 36 40 Salix dasyclados (j	juv.) . r	r II ^r					
Диагностические виды	(Д. в.) acc. Mentho Solanum kitagawa	е	rj . r II ^r					
arvensis-Calamagrostietum ps	Iolinio–Arrhenathere	tea						
Calamagrostis pseudophragmites		s (imm.) + 2r	$r r + V^{r+}$					
Petasites spurius	1 12 1,5 0,5 3 V^{+2} Taraxacum officinal	le (juv., imm.) r 2r	r r 0,1 V ^{r+}					
Mentha arvensis	1 + 0,3 0,3 0,5 V ⁺¹ Agrostis gigantea	. +	+ 0,3 0,2 IV ⁺					
Inula britannica	$r + 0.50.7 V^{r+}$ Cirsium setosum	r rj	$3r + IV^{r+}$					
Lycopus exaltatus	rj + 2r r 2r V^{r+} Lysimachia vulgar		$+$. $+$ IV^{r+}					
Д. в. класса <i>Phragmito-M</i>	gmito-Magnocaricetea Potentilla anserina (imm.)		$r + . IV^{r+}$					
Agrostis stolonifera	$+$ 3 3 2 2 V^{+1} Thalictrum simples	x (juv.) r r	r r . IV^r					
Phalaroides arundinacea	$1 + 1 + V^{+1}$ Elytrigia repens		$r + + III^{r+}$					
Poa palustris	. + r + + IV ^{r+} Sonchus arvensis	rj 2r	0,2 III ^{r+}					
Carex acuta	+ r r . r IV ^{r+} Veronica longifolia	a (imm.) r .	r . r IIIr					
Stachys palustris	r . r r . III ^r <u>Vicia cracca</u>		. + rj II ^{r+}					
Scutellaria galericulata	. r . rj . II ^r Прочие виды							
Ptarmica cartilaginea	. r . r II ^r Plantago major	+ +	$2r + 0.2 V^{+}$					
Д. в. класса <i>Isoëto–Nanoji</i>			$+ + + V^{r+}$					
Plantago intermedia	$\begin{bmatrix} 3 & 2 & 1 & 1 & 3 & V^1 \end{bmatrix}$ Potentilla supina s	sp. <i>paradoxa</i> rj rj	$rj + V^{r+}$					
Filaginella rossica	+ + + + + V ⁺ Conyza canadensis	s r r	$r + IV^{r+}$					
Eragrostis amurensis	+ . r 1 0,2 IV ^{r1} Artemisia vulgaris	(imm.) r .	r II ^r					
Д. в. класса Bidentetea trip	artitae Linaria vulgaris	. r	r II ^r					
Rorippa palustris	rrrrrV ^r Juncus compressus	s	r . r III					

Примечание. С невысоким постоянством отмечены: Atriplex prostrata 1 (r), Bromopsis inermis 3 (r), Calamagrostis canescens 4 (+), C. epigeios 4 (+), Calystegia sepium 5 (2r), Chenopodium rubrum 1 (r), Cyperus fuscus 1 (r), Dichostylis micheliana 1 (r), Eleocharis palustris 1 (r), Galium cf. spurium 5 (r), Humulus lupulus 4 (rj), Lactuca sibirica (imm.) 1 (r), Lathyrus palustris 2 (r), Lythrum salicaria 3 (2r), Myosoton aquaticum 1 (r), Naumburgia thyrsiflora 3 (r), Peucedanum sp. 5 (r), Pinus sylvestris 5 (rj), Populus alba 4 (rj), Rorippa amphibia 3 (rj), Rorippa cf. austriaca 5 (r), Rumex ucranicus 1 (r), Salix triandra 4 (rj), S. viminalis 4 (rj), Scolochloa festucacea 3 (r), Stellaria palustris 1 (r), Tripleurospermum perforatum 3 (rj).

Условные обозначения: K – постоянство вида; j, (juv.) либо (imm.) – вид на УП представлен ювенильными или имматурными особями соответственно; «2r» и «3r» – ПП вида на УП не более 0.02 и 0.03% соответственно.

Локализация описаний: Томская область, Кривошеинский р-н, окрестности НИС Кайбасово, на левобережном побочне р. Оби. Дата описания: оп. 1-16.09.2023, оп. 2-16.09.2023, оп. 3-21.09.2023, оп. 4-21.09.2023, оп. 5-22.09.2023. Автор описаний $-\Gamma$. С. Таран.

Acc. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae ass. nov. hoc loco

Номенклатурный тип (holotypus) – оп. 3 в табл. 1: полевой номер 220; дата описания: 21.09.2023; Томская область, Кривошеинский р-н, окрестности научно-исследовательской станции Кайбасово, побочень на левом берегу р. Оби, $57^{\circ}15'00''$ N, $84^{\circ}11'25''$ E, высота над уровнем моря – 60 м, площадь описания 63 м² (7×9 м); автор описания – Γ . С. Таран.

Диагностические виды: Calamagrostis pseudophragmites (доминант), Inula britannica, Lycopus exaltatus, Mentha arvensis, Petasites spurius. Последние четыре вида отличают асс. Mentho arvensis—Calamagrostietum pseudophragmitae от европейских ассоциаций, в сообществах которых доминирует Calamagrostis pseudophragmites.

Определение принадлежности асс. *Mentho arvensis–Calamagrostietum* к высшим синтаксонам требует специального анализа. Согласно экологическим шкалам Л. Г. Раменского (Ramensky et al., 1956), местообитания, в которых *Calamagrostis pseudophragmites* достигает массового обилия (класс «m», ПП вида более 8%), характеризуются интервалом увлажнения (далее — У-интервалом), включающим ступени 47–61. По Раменскому (*loco cito*), У-интервал 47–52 соответствует увлажнению влажных степей и остепнённых лугов, У-интервал 53–63 — увлажнению сухих и свежих лугов. Это диссонирует с характером местообитаний вейника на кайбасовском побочне: его ценозы приурочены к верхней половине высотного пояса ивняков с доминированием *Salix triandra*, что соответствует, если рассуждать о травяной растительности, высотно-экологическому уровню сообществ класса *Phragmito–Magnocaricetea*.

По другим шкалам (переменности увлажнения, аллювиальности, богатства и засоления почв, пастбищной дигрессии) у Л. Г. Раменского с соавторами (Ramensky et al., 1956) для вейника ложнотростникового информации нет. Таким образом, этот вид в целом изучен слабо, а в отношении увлажнения – лишь в узком наборе местообитаний.

Е. П. Прокопьев (Prokop'yev, 2012), отмечавший *Calamagrostis pseudophragmites* на степном отрезке Иртыша, даёт более разностороннюю информацию об экологии вида, при этом оговаривая, что не имеет достаточного числа описаний, чтобы признать свои экологические оценки вполне надёжными. Согласно Е. П. Прокопьеву, при ПП более 10% *Calamagrostis pseudophragmites* индицирует следующие экологические режимы (в ступенях): увлажнение – 66–74, богатство и засоление почв – 10–11, аллювиальность – 9, пастбищная дигрессия – 1–2. Два последних показателя совпадают с моими наблюдениями на кайбасовском побочне, и характеристики богатства почв вполне типичны для пойменной растительности Оби в таёжной зоне. У-интервал, охватывающий 66–74 ступени, соответствует режиму влажных лугов.

При нехватке в шкалах Раменского и Прокопьева информации, характеризующей особенности вейника ложнотростникового во всём спектре освоенных им экотопов, можно использовать сведения по видам-спутникам, хорошо изученным в экологическом плане. Один из таких видов — канареечник (*Phalaroides arundinacea*), диагностический вид субасс. *phalaridetosum arundinaceae* в сообществах асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae*. В описаниях субасс. *phalaridetosum arundinaceae* канареечник играет роль субдоминанта (Кореску́, 1968, 1987) и в 10 описаниях из 15 отмечен с ПП, эквивалентным 2 и 3 баллам ПП шкалы Браун-Бланке (5–25 и 25–50% соответственно). У-интервал канареечника при таком ПП соответствует 89–94 ступеням (Ramensky et al., 1956). Следовательно, У-интервал вейника при обилии «m» достигает, по крайней мере, 89 ступени, а это, по Л. Г. Раменскому, уже нижняя ступень лугово-болотного увлажнения.

Согласно К. Копецкому (Кореску́, 1968), типичные местообитания *Calamagrostietum pseudophragmitae* представляют собой гравийные отложения в русле реки, расположенные немного ниже или на уровне среднегодовой линии уровня воды. На словацкой реке Ораве сообщества субасс. *phalaridetosum arundinaceae* занимают участки, превышающие нижний уровень воды в реке на 50–55 см. В период половодья они затопляются на высоту 65–90 см (Кореску́, 1987). Согласно М. Zaliberová (1982; по: Valachovič, 2001), экотопы асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* в Словакии – это речной аллювий, на котором чередуются прибрежные и наземные экофазы. Уровень грунтовых вод колеблется в пределах 10–40 см ниже поверхности почвы.

Еще одним видом, экологическая оценка которого по шкалам Раменского, казалось бы, противоречит низкому высотному положению вейниковых ценозов на кайбасовском побочне, является подбел *Petasites spurius*. По Раменскому (Ramensky et al., 1956), его У-интервалы ограничиваются следующими ступенями: при ПП более 8% – 63–67, при ПП от 0,3 до 2,5% – 56–74. На мой взгляд, расхождения между экологическими шкалами и моими данными (табл. 1) можно объяснить тем, что у коллектива Раменского недоставало описаний с Европейского Севера, где в длительно заливаемых поймах подбел может выступать в роли лугово-болотного вида.

Так, Г. С. Шушпанникова и С. М. Ямалов с берегов р. Колвы, притока Усы и Печоры, приводят 5 описаний, отнесённых ими к асс. *Carici aquatilis–Comaretum palustris* Taran 1995 и вар. *Petasites spurius* (Shushpannikova, Yamalov, 2017; табл. 8, оп. 10–14). В этих описаниях подбел указан с ПП 1–5% (балл 1 шкалы Браун-Бланке) в окружении луговоболотных видов, детально охарактеризованных в экологических шкалах Раменского: *Carex aquatilis*, *Comarum palustre*, *Carex vesicaria*, *Carex rostrata*, *Eleocharis palustris*, *Scutellaria galericulata* и др. При оценке режима увлажнения местообитаний методом ограничений (Ramensky et al., 1956) У-интервалы ценозов вар. *Petasites spurius* соответствуют 94–95 ступеням (болотное увлажнение).

Таким образом, кайбасовские ценозы Calamagrostis pseudophragmites, занимающие высотно-экологический диапазон, соответствующий классу Phragmito-Magnocaricetea, вполне правомерно относить к последнему. При этом асс. Mentho-Calamagrostietum нельзя относить к союзу Phalaridion arundinaceae Кореску́ 1961, поскольку последний объединяет прирусловые фитоценозы, развитые на берегах быстрых горных рек на гравийном аллювии; для их местообитаний в дополнение к весеннему половодью характерны подтопления во время дождевых паводков. По жизненной форме доминанта, высокому постоянству канареечника и высотно-экологической приуроченности ценозы асс. Mentho-Calamagrostietum в Западной Сибири наиболее близки союзу Magnocaricion elatae Koch 1926.

Обсуждение результатов

Особенности acc. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae выявляются при сравнении с аналогичными синтаксонами, описанными в Европе. В табл. 2 в виде систолбцов (стб.) представлены протологи acc. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae (стб. 1), Calamagrostietum pseudophragmitae (стб. 2 – cybacc. phalaridetosum; ctb. 4 - cybacc. typicum), Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae (стб. 8) и Erucastro nasturtiifolii-Calamagrostietum pseudophragmitae (стб. 11). Также использованы описания асс. Calamagrostietum pseudophragmitae из Словакии, опубликованные её автором позднее (Кореску, 1987): стб. 3 - субасс. *phalarideto*sum; стб. 5 – субасс. typicum. В стб. 7 представлено сообщество Calamagrostis pseudophragmites с берегов р. Чёрный Дунаец, которая течёт в польской части Карпат (Koczur, 2012). Сообщество интересно как материал для сравнения с протологом субасс. С. р. typiсит (Кореску, 1968), который содержит 2 описания, также сделанные на Чёрном Дунайце (стб. 6). Для перечисленных синтаксонов мною выделены группы дифференциальных видов (табл. 2).

Table 2

Review of grass	communities do	ominated by	Calamagrostis	pseudophragmites

					_		7	_	Q	10	11
							DI				
				•	-				_		
Среднее число видов на описание	-										
(сосудистые растения)	37	14	15	13	16	8	30	41	13	8	16
Общее число видов (сосудистые растения)	64	47	32	39	29	_	49	75	68	66	22
Средняя высота н. у. м., м	60	525	550	587	567	626	693	1047	_	_	1180
Вид-доминант											
Calamagrostis pseudophragmites	100^{34}	100^{35}	100^{45}	1005	1005	2^{45}	100^{35}	100^{34}	100	100	2^{23}
Petasites spurius	100^{+2}										
Mentha arvensis						•		•		•	•
Inula britannica											
Lycopus exaltatus						•		•	•	•	
		mitae									
Agrostis gigantea	80 ⁺					1+				/	
										21	2+2
									<u>30</u>		•
Č .	•						6211				
						1		•			•
	•					•		•	<u>21</u>	<u>4</u>	
1							•	•	•	•	•
		30	30	23	30	•	<u> </u>	•	•	•	<u> </u>
	100+1	100+3	100+2						41	10	
				1.4			•	•			•
						•	•	•	23	7	•
Petasites hybridus						•	2.5+	•	23	8	•
•											•
	еднее число видов на описание судистые растения) 37										
Tussilago farfara						2+1	50 ¹²	100^{23}	34	27	
						-				_,	
Myricaria germanica				43 ^{rl}	50^{1}	2+		100 ⁺	11	33	
	amagro	stietum	pseudo	phragi	nitae						
Festuca rubra			٠.					100^{+2}			
Poa pratensis								100^{+1}			
Epilobium collinum								100+			
Rumex alpinus											
Salix caprea × S. silesiaca						•				•	•
Phleum alpinum											
Parnassia palustris											
Bistorta major											
						•		67⁺		•	
	Calama	grostiet	um pse	udophr	agmita	е					- 12
	•	•						•	•	•	
		•	•	•		٠		•		•	
•		•	-	•	•	•	•	•	•	•	
	äto M-	noir	otaa	•	•	•	•	•	•	•	
11 (1)		појинс	etea								
		•				•	•	•	•	•	•
		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•
	00	•	•	•	•	•	•	•	•	•	
	100r										
ποι φρα ραιασιι ισ	1 100	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•

Номер синтаксона	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Bidens radiata	80r+										
B. cernua	60 ^r										
B. tripartita	60^{r+}										
Д. в. кл. Phragmito-Magnocaricet											
Agrostis stolonifera aggr.	100+1	45^{+1}	25 ⁺	43^{+1}	50^{+1}	1+	100^{+3}		68	<u>33</u>	
Poa palustris	80^{r+}	82^{+2}	75^{+2}	14^{+}	50 ⁺						
Juncus articulatus		9	50 ⁺	43^{+1}	50^{+1}	1+	38^{12}	33	21	6	
Lycopus europaeus		27^{+1}		14^{+1}	50^{+1}	1^{1}			23	4	
Glyceria fluitans		18 ⁺		29^{1}	50^{+1}	1^{1}					
Carex acuta	80^{r+}										
Stachys palustris	60 ^r										
Д. в. кл. Salicetea purpureae											
Salix purpurea		55r+	75j ^{r+}	14			75 ⁺¹	100^{+1}	43	29	
S. eleagnos				$57^{\rm rl}$	$75j^{r+}$	1+	62^{+1}		10	42	
Populus nigra	80r+								7	21	
Д. в. кл. Molinio–Arrhenatheretea											
Ranunculus repens	100r+	64 ⁺¹	50 ⁺¹	71 ⁺¹	100+1	1+	75 ⁺¹	100 ⁺	45	2	
Vicia cracca	40 ^{r+}	27 ^{r+}	50 ⁺			-	38 ⁺¹		17	12	•
Taraxacum officinale	100r+	-,	20	•	•	•	75 ⁺	33			•
Leucanthemum vulgare	100	•	•	•	•	•	25 ⁺	67 ⁺	13	11	•
Trifolium pratense	•	•	•	•	•	•	23	100^{+1}	16	8	•
Potentilla anserina	80r+	•	•	•	•	•	25 ¹²	100	10	0	•
Phleum pratense	80	•	•	•	•	•	25 ⁺	67 ^{r+}	•	•	•
Elytrigia repens	60r+	9	•	14		•	23	07	•		•
Cirsium setosum	80 ^{r+}	9	•	14		•	•		•		•
	80 ^{r+}	•		•	•		•	•	•	•	•
Lysimachia vulgaris		•		•	•		•	•	•	•	•
Thalictrum simplex	80 ^r	•	•	•	•	•	•	67+1	•	•	•
Agrostis tenuis	•	•	•	•				6/	•		•
Dactylis glomerata				•		•	62^{+1}		•	•	•
Veronica longifolia	$60^{\rm r}$	•					•		•		
Прочие виды	100+		5.0±		5 Ort		= 0±1	€		10	
Plantago major	100+	9	50 ⁺	14	50^{r+}	•	50 ⁺¹	67+	41	10	
Equisetum arvense	100r+	9		14			38+2	100+	38	27	
Cerastium holosteoides		45 ^{r1}	50^{r+}	14			50+1	100+			
Amoria repens		:					62+1	67+1	29	12	-
Prunella vulgaris		9					50 ⁺	100^{+2}			-
Alchemilla sp.		9		14	50 ⁺			67+			
Arabis alpina		9	25+	14	50 ⁺			33			
Tanacetum vulgare		27^{r1}	$50^{\rm rl}$	14					22	6	
Alnus incana		9j		14	25j ^r		62^{+1}				
Rumex crispus		9	$25^{\rm r}$	14	50^{r+}		25^{+}				
R. obtusifolius		27^{r+}	50^{r+}						26		
Conyza canadensis	80^{r+}								11	6	
Elymus caninus		9									2^{+1}
Potentilla supina subsp. paradoxa	100r+										
Barbarea vulgaris		$18^{\rm r+}$	$25^{\rm r}$				50^{1}				
Poa nemoralis								67+	5	2	
Euphrasia stricta								67+			
Filipendula ulmaria var. concolor								67 ⁺			
Sagina procumbens								67 ⁺			
Erigeron acris								67 ⁺			
Juncus effusus								67+			
Picea excelsa		•	•	•	•	•	•	67 ⁺	•	•	•
Ranunculus acris		•	•	•	•	•	•	67 ⁺	•	•	•
Veronica officinalis		•	•	•	•	•	•	67 ⁺	•	•	•
Sonchus arvensis	60r+	•	•	•	•	•	•	07	•	•	•
Leucanthemum waldsteinii	00	•	•	•	•	•	50 ⁺	•	•	•	•
Rumex conglomeratus	•	•	•	•	•	•	50 ⁺		•	•	•
Kumex congiomeralus	1 .	•		•		•	50		•	•	•

Примечание. Kalníková et al. (2021) два хорошо различимых в поле вида (Agrostis stolonifera и A. gigantea) для удобства своих расчётов объединяют и указывают как сборный вид Agrostis stolonifera aggr.; Myosotis palustris (= M. scorpioides) они также принимают в широком смысле, включая в него M. laxiflora. Указанный у К. Копецкого (Кореску́, 1968, 1987) Cerastium lucorum эти авторы включают в C. fontanum.

Синтаксоны: 1 – асс. *Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae* ass. nov. (настоящая статья); 2–3 – субасс. *Calamagrostietum pseudophragmitae phalaridetosum* Kopecký 1968; 4–7 – субасс. *Calamagrostietum pseudophragmitae typicum* Kopecký 1968; 7 – сообщество *Calamagrostis pseudophragmitae* (Koczur, 2012; табл. 2, оп. 1, 3, 5, 8–11, 13); 8 – асс. *Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae* Pawłowski et Walas 1949; 9 – субасс. *Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae* sensu Kalníková et al. 2021; 10 – асс. *Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae* sensu Kalníková et al. 2021 non Pawłowski et Walas 1949; 11 – асс. *Erucastro nasturtiifolii-Calamagrostietum pseudophragmitae* Rivas-Martínez et al. 1984.

Страны и части света: Ru – Россия; Sk – Словакия; Pl – Польша; Eu – Европа; Sp – Испания.

Авторы публикаций: Та – Таран, настоящая статья; Ко – Кореску́, 1968; К2 – Кореску́, 1987; Ксz – Косzur, 2012; PW – Pawłowski, Walas, 1949; Ка – Kalníková et al., 2021; Ri – Rivas-Martínez et al., 1984.

В табл. 2 не указаны виды, встречаемость которых ни в одном из синтаксонов не достигает 50%. Прочие условные обозначения пояснены под табл. 1.

В обзорной статье по европейским сообществам с доминированием *Calamagrostis pseudophragmites* (Kalníková et al., 2021) всё разнообразие ассоциаций и вейниковых сообществ (фитоценонов) сведено к единой асс. *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* Pawłowski et Walas 1949, включающей две субасс.: *T. f.–C. р. typicum* (стб. 10) и *T. f.–C. р. phalaridetosum* (Кореску́ 1968) Kalníková et al. 2021 (стб. 9). Последняя является новой комбинацией для субасс. *С. р. phalaridetosum* Кореску́ 1968.

Поскольку оригинальные диагнозы (протологи) всех четырёх указанных в табл. 2 синтаксонов (стб. 1, 2, 4, 8, 11) устанавливались на основе подхода Браун-Бланке, а новейшие формализованные классификации зарубежной европейской растительности (Landucci et al., 2020; Kalníková et al., 2021) к методу Браун-Бланке, я полагаю, не имеют отношения (кроме формально-процедурного, применяемого для описания новых синтаксонов и выяснения синонимики), необходимо для начала проанализировать эти протологи и близкие к ним фитоценоны (стб. 6 и 7) на основе метода Браун-Бланке и лишь затем сравнить с классификацией, полученной формализованными методами (стб. 9 и 10).

Acc. Calamagrostietum pseudophragmitae Kopecký 1968

В качестве диагностического вида асс. Calamagrostietum pseudophragmitae и субасс. C. p. typicum К. Копецкий (Кореску́, 1968) указал лишь вид-доминант (Calamagrostis pseudophragmites), сопровождаемый видами порядка Nasturtio—Glycerietalia (Cerastium lucorum, Epilobium roseum, Glyceria fluitans, Veronica beccabunga) и класса Phragmito—Magnocaricetea (Lycopus europaeus, Mentha aquatica, Poa palustris), а также союза Agropyro—Rumicion crispi из порядка Agrostietalia stoloniferae (Agrostis stolonifera, Mentha longifolia). Для субасс. C. p. phalaridetosum К. Копецкий (Кореску́, 1968) также указал лишь один диагностический вид: Phalaroides arundinacea. Позднее к диагностическим видам асс. Calamagrostietum pseudophragmitae он добавил Agrostis gigantea (Кореску́, 1987).

Протолог субасс. *С. р.* **typicum** включает 7 описаний из Словакии (табл. 2, стб. 4), среднее видовое богатство которых равно 13 видам на описание, и 2 описания из Польши, сделанных на р. Чёрный Дунаец (стб. 6), средний показатель которых — 8 видов. Легко предположить, что описания из Словакии, более многочисленные и богатые видами, являются и более типичными и что именно они составляют содержательное ядро протолога субасс. *С. р.* **typicum**. На них (стб. 4) я и буду ориентироваться в дальнейших рассуждениях, тогда как описания из Польши (стб. 6) рассмотрю отдельно.

К указанным 7 описаниям примыкают еще 4, выполненные (Кореску́, 1987) в Словакии (стб. 5). Последние, хотя и не являются частью протолога субасс. *С. р.* **typicum** в формальном отношении, но, будучи сделаны автором данной ассоциации, должны приниматься во внимание, если поставлена задача выявить группу дифференциальных видов, отличающих асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* от прочих европейских синтаксонов, в коих доминирует *Calamagrostis pseudophragmites*.

Как видим, обе группы описаний из Словакии (стб. 4, 5) весьма схожи по обилию вейника (во всех -5 балл ПП), среднему числу видов с поправкой на среднюю площадь УП

 $(13 \text{ и } 16 \text{ видов на } 43 \text{ и } 51 \text{ м}^2$ соответственно) и средней высоте УП над уровнем моря (587 и 567 м соответственно).

Описания, вошедшие в протолог субасс. *С. р. phalaridetosum* (стб. 2), и добавочные описания, отнесённые (Кореску́, 1987) к ней же (стб. 3) также очень схожи по средним показателям: числу видов на описание, размерам УП и высоте УП над уровнем моря (14 и 15 видов на описание, 35 и 31 м^2 , 525 и 550 м соответственно).

Как видно (табл. 2), к числу дифференциальных видов асс. Calamagrostietum pseudo-phragmitae помимо указанных автором (Kopecký, 1968, 1987) можно добавить Cerastium lucorum, Epilobium roseum, Mentha longifolia, M. aquatica, Myosotis laxiflora, Poa trivialis, Veronica beccabunga; к числу дифференциальных видов субасс. C. p. typicum — Myricaria germanica, Petasites albus и Tussilago farfara; к числу таковых субасс. C. p. phalaridetosum — Myosoton aquaticum, Persicaria hydropiper, Petasites hybridus и Rumex sanguineus.

В каждом из 2 описаний субасс. *С. р.* typicum (стб. 6), сделанных на р. Чёрный Дунаец в польской части Карпат (Кореску́, 1968), представлено два дифференциальных вида субасс. *typicum* (*Tussilago farfara* и *Myricaria germanica*), в них же по отдельности – по одному дифференциальному виду из новой, предложенной здесь диагностической комбинации асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* (*Poa trivialis* и *Veronica beccabunga*). По сравнению с основным набором УП субасс. *С. р.* typicum (стб. 4), УП с Чёрного Дунайца (стб. 6) расположены на большей высоте над уровнем моря: 625 и 626 м (Кореску́, 1968). Мой вывод таков: эти два описания (стб. 6) по составу мало сходны с протологом асс. *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* (стб. 8), поэтому их лучше рассматривать в качестве синтаксономических фрагментов субасс. *С. р.* typicum (стб. 4).

Acc. *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* Pawłowski et Walas 1949

Протолог асс. *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* включает 3 описания, сделанные в польской части Карпат на УП размером 200, 500 и 20 м² на высотах 1060, 1095 и 985 м н. у. м. Видовое богатство этих описаний – 37, 44 и 42 вида сосудистых растений соответственно (Pawłowski, Walas, 1949; табл. IV, оп. 3–5). В качестве диагностических видов ассоциации указаны (Pawłowski, Walas, 1949): *Arabis alpina* (loc.), *Calamagrostis pseudophragmites, Equisetum variegatum* (loc.), *Myricaria germanica, Tussilago farfara*. В качестве лектотипа асс. *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* выбрано (Kalníková et al., 2021) описание 3 (114) из табл. IV первоисточника.

Как видим (табл. 2, стб. 4 и 8), протолог асс. *Tussilagini–Calamagrostietum* включает в себя (помимо вейника) все виды субасс. *C. р.* typicum (*Myricaria germanica*, *Petasites albus*, *Tussilago farfara*) с максимальным постоянством. В то же время отсутствуют *Agrostis gigantea* и все виды из дополнительной, предложенной мною диагностической комбинации асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* Kopecký 1968: *Mentha longifolia*, *Myosotis laxiflora*, *Poa trivialis* и др.

С другой стороны, в протолог acc. *Tussilagini–Calamagrostietum* c IV–V классами постоянства входит большое число видов, коих нет в протологе acc. *Calamagrostietum pseudophragmitae*: *Epilobium collinum*, *Festuca rubra*, *Poa pratensis*, *Rumex alpinus*, *Salix*

caprea × S. silesiaca, Trifolium pratense – V класс; Agrostis tenuis, Bistorta major, Erigeron acris, Euphrasia stricta, Filipendula ulmaria, Hieracium caespitosum, Juncus effusus, Parnassia palustris, Phleum alpinum, Poa nemoralis, Ranunculus acris, Sagina procumbens – IV класс.

Следовательно, в рамках классического подхода Браун-Бланке нет веских оснований отождествлять асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* Кореску́ 1968 с асс. *Tussilagini–Calamagrostietum* Pawłowski et Walas 1949. При этом полезно учитывать, что в ареале своих протологов (Польша, Словакия) обе ассоциации разнесены по высоте: асс. *Tussilagini–Calamagrostietum* приурочена к более высокой части горного пояса (985–1095 м н. у. м.), асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* – к более низкой (430–626 м н. у. м.).

Точно так же нет оснований переводить субасс. Calamagrostietum pseudophragmitae phalaridetosum Kopecký 1968 в асс. Tussilagini—Calamagrostietum, как это было сделано (Kalníková et al., 2021), поскольку, кроме вейника, в протологе последней не указан ни один вид из дифференциальных видов асс. Calamagrostietum pseudophragmitae: Agrostis gigantea, Cerastium lucorum, Epilobium roseum, Mentha aquatica, M. longifolia, Myosotis laxiflora, Poa trivialis, Veronica beccabunga. Диагностические виды асс. Tussilagini—Calamagrostietum (стб. 9) представлены в субасс. C. p. phalaridetosum (стб. 2) с низкой встречаемостью (Arabis alpina, Petasites albus, Tussilago farfara — по 9%) либо отсутствуют (Equisetum variegatum, Myricaria germanica).

Можно также упомянуть ценозы с доминированием *Calamagrostis pseudophragmites*, изученные в Грузии на восьми УП величиной 16 м² каждая и также отнесённые к асс. *Tussilagini farfarae–Calamagrostietum pseudophragmitae* (Kalníková et al., 2020; electronic supplementary material ESM 3, оп. 1–8). В качестве дифференциальных видов ассоциации авторы предложили *Equisetum arvense*, *Juncus articulatus*, *Plantago major*, которые нередки во многих ассоциациях класса *Phragmito–Magnocaricetea*.

Я предлагаю иную синтаксономическую трактовку описаний из Грузии. Оп. 1, имеющее низкое общее ПП (10%), следует отбраковать. Прочие описания можно отнести к асс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* Кореску́ 1968: оп. 2–5 – к субасс. *C. р. typicum*, оп. 6–8 – к субасс. *C. р. phalaridetosum*. Оп. 2–8 можно также разделить на три варианта: оп. 2 – высокогорный вар. *Epilobium colchicum* (1630 м н. у. м.; д.в.: *Epilobium colchicum*, *Poa alpina*, *P. nemoralis*), оп. 3–5 – вар. *Equisetum arvense* (высоты – 586–1184 м н. у. м.; д. в.: *Equisetum arvense*), оп. 6–8 – вар. *Juncus articulatus* (высоты – 935–1024 м н. у. м.; д. в.: *Equisetum ramosissimum*, *Juncus articulatus*, *Phalaroides arundinacea*, *Plantago major*, *Xanthium* sp.).

Особый интерес представляет оп. 6 (1024 м н. у. м.): в нём, помимо указанных видов вар. Juncus articulatus, также отмечены Agrostis stolonifera aggr. (Agrostis stolonifera + A. gigantea, по версии авторов), Mentha longifolia, Ranunculus repens, Rumex crispus, которые со средним либо высоким постоянством отмечаются в словацких и польских описаниях асс. Calamagrostietum pseudophragmitae (Kopecký 1968, 1987; Valachovich, 2001; Koczur, 2012).

Acc. Erucastro nasturtiifolii-Calamagrostietum pseudophragmitae Rivas-Martínez et al. 1984

Протолог асс. *Erucastro–Calamagrostietum* включает 4 описания, которые выглядят как две резко отличные по видовому составу пары (Rivas-Martínez et al. 1984; табл. 49) из северной части Испании: оп. 1, 2 (провинция Леон) и оп. 3, 4 (провинция Паленсия). В табл. 2 настоящей статьи представлены лишь оп. 1 и 2 (стб. 11), поскольку именно они включают голотип асс. *Erucastro–Calamagrostietum* (*loco cito*; оп. 1 в табл. 49). Эти два описания выполнены на УП значительного размера (200 и 40 м 2 соответственно), оба — на высоте 1180 м н.у.м.; также они имеют близкие показатели видового богатства: 15 и 16 видов соответственно. В число их диагностических видов входят *Erucastrum nasturtiifolium* (д. в. ассоциации), *Galeopsis carpetana*, *Rumex scutatus*, *Silene prostrata* (д. в. союза *Calamagrostion pseudophragmitae* Rivas-Martínez et al. 1984), к последним в качестве дифференциального

вида можно добавить и Arrhenatherum bulbosum из группы «прочих видов» таблицыпервоисточника. Также с ПП «+» в оп. 1 (голотипе) отмечены Biscutella laevigata, Mercurialis perennis, Plantago lanceolata, Saponaria officinalis, Solanum dulcamara, Viola riviniana, β οπ. 2 – Cerastium arvense, Corrigiola litoralis, Equisetum ramosissimum, Lathyrus latifolius, Viola arvensis, Scrophularia canina, Rorippa pyrenaica.

Отличия оп. 1 и 2 (Rivas-Martínez et al. 1984; табл. 49) от асс. *Tussilagini–Calamagrostietum pseudophragmitae* (стб. 8) и *Calamagrostietum pseudophragmitae* (стб. 4) настолько очевидны, что нет причин отождествлять асс. *Erucastro nasturtiifolii–Calamagrostietum pseudophragmitae* с двумя прочими. Асс. *Erucastro–Calamagrostietum* должна оставаться в союзе *Calamagrostion pseudophragmitae*, номенклатурным типом которого она является.

Оп. 3 и 4 (Rivas-Martínez et al., 1984; табл. 49) приурочены к высотам 1380 и 1050 м н. у. м. соответственно. Оп. 4, сделанное на УП в 20 м², я оцениваю как синтаксономический фрагмент, так как оно включает всего три вида: Calamagrostis pseudophragmites 2, Equisetum palustre (2), Mentha longifolia (+). Более интересно оп. 3, сделанное на УП в 10 м² и содержащее 8 видов: Agrostis gigantea (+), A. stolonifera (+), Calamagrostis pseudophragmites (4), Elymus caninus (+), Equisetum palustre (1), Hypericum undulatum (+), Mentha longifolia (2), Tussilago farfara (1). Оп. 3 можно отнести к субасс. Calamagrostietum pseudophragmitae typicum Kopecký 1968 в качестве особого вар. Equisetum palustre (д. в.: Elymus caninus, Equisetum palustre, Hypericum undulatum).

Необычную высоту (1380 м н. у. м.), на которой сделано оп. 3 (табл. 49), можно объяснить расположением ценоза на южной границе ареала субасс. *Calamagrostietum pseudo-phragmitae* typicum. Малый размер УП (10 м²) указывает на то, что этот ценоз является экстразональным вариантом субасс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* typicum. В противовес этому, оп. 1 и 2 (табл. 49) выполнены на крупных УП. Это означает, что они, как и асс. *Erucastro-Calamagrostietum* в целом, отражают типичные ботанико-географические особенности своего региона в данном высотном поясе.

Сравнение протологов ассоциаций и субассоциаций с результатами формализованной классификации

Оценим результаты формализованной классификации (Kalníková et al., 2021), в которой все сообщества с доминированием *Calamagrostis pseudophragmites* объединены в единую асс. *Tussilagini–Calamagrostietum*, а субасс. *C. р. phalaridetosum* в том же ранге переведена в асс. *Tussilagini–Calamagrostietum* (табл. 2, стб. 9, 10).

Как видим, в «формализованной» субасс. *Tussilagini–Calamagrostietum* typicum (стб. 10) из протолога асс. *Tussilagini–Calamagrostietum* в качестве диагностического вида устойчивые позиции (класс постоянства «V») сохранил лишь доминант *Calamagrostis pseudophragmites*, тогда как прочие диагностические виды имеют класс постоянства «II» (*Myricaria germanica*, *Tussilago farfara*) либо еще более низкий и потому не указаны в синоптической таблице обсуждаемой статьи (*Arabis alpina*, *Petasites albus*). Вывод таков: «формализованная» субасс. *Tussilagini–Calamagrostietum typicum* (Kalníková et al., 2021) имеет мало общего с протологом асс. *Tussilagini–Calamagrostietum* (Pawłowski, Walas, 1949) и более сходна с субасс. *Calamagrostietum pseudophragmitae* typicum (Kopecký, 1968, 1987).

По набору диагностических видов еще менее сходна с протологом асс. *Tussilagini—Calamagrostietum* (стб. 9) и «формализованная» субасс. *Tussilagini—Calamagrostietum phalaridetosum* (Кореску́ 1968) Каlníková et al. 2021 (стб. 10): *Tussilago farfara* в последней имеет ІІ класс постоянства, *Myricaria germanica* – первый, встречаемость прочих диагностических видов (*Petasites albus, Arabis alpina, Equisetum variegatum*) – не более 20% (эти три вида даже не указаны в синоптической таблице). В то же время формализованная субасс. *T. f.—С. р. phalaridetosum* включает в себя дифференциальные виды из протолога *C. р. phalaridetosum*: *Mentha longifolia* (IV), *Myosotis palustris* (II), *Poa trivialis* (II), *Cerastium fontanum* (II), *Myosoton aquaticum* (II). Мой вывод: формализованная субасс. *T. f.—С. р. phalaridetosum* ближе к протологу субасс. *C. р. phalaridetosum*, нежели к таковому асс. *Tussilagini—Calamagrostietum*, и должна быть возвращена в субасс. *C. р. phalaridetosum* Кореску́ 1968.

Фитоценон Calamagrostis pseudophragmites (Poldini, Martini, 1993), изученный на высотах 200–480 м н. у. м., можно отождествить с субасс. С. р. typicum Kopecký 1968 и выделить в её составе как вар. Salix daphnoides (д. в.: Festuca arundinacea Melilotus albus, Salix daphnoides (juv.)). Авторы отнесли этот фитоценон к классу Artemisietea vulgaris Lohmeyer et al. in Tx. ex von Rochow 1951, однако набор диагностических видов класса Artemisietea vulgaris в этом фитоценоне весьма скудный. Я полагаю, что в таком случае при определении классовой принадлежности фитоценона следует ориентироваться, прежде всего, на виддоминант, который по своим экологическим предпочтениям и жизненной форме является достаточно типичным представителем класса Phragmito–Magnocaricetea.

Так что же такое acc. Tussilagini farfarae—Calamagrostietum pseudophragmitae? Её протолог объединяет описания, в которых по сравнению с таковыми из других мест Центральной Европы (Карпаты, Альпы) высока доля горных видов. Эту особенность можно объяснить высотным положением УП, на которые с верхних поясов гор вместе с потоками воды в массе поступают диаспоры соответствующих видов растений. Вторая особенность описаний из протолога acc. Tussilagini-Calamagrostietum - аномально высокое видовое богатство. Это можно объяснить особенностями микрорельефа УП. Горные реки наиболее круты в верхних отрезках течения, тогда как в нижних отрезках профиль реки обычно выполаживается. В связи с этим вниз по течению падает способность горной реки перемещать обломки горных пород. Самые крупные валуны либо даже неокатанные камни, скатившиеся с бортов горной долины, скапливаются в верхнем течении рек, тогда как более мелкие фракции аллювия (галька, гравий, песок, ил) сносятся вниз: тем дальше, чем меньше диаметр частиц. Чем крупнее обломочный материал, тем контрастнее микрорельеф УП и тем богаче набор возникающих на такой УП микроконтурных местообитаний, пригодных для поселения самых разнообразных видов, в том числе надпойменных.

Все известные мне из литературы описания сообществ с доминированием вейника ложнотростникового характеризуются меньшим средним видовым богатством. Наиболее богаты видами описания А. Косzur (табл. 2, стб. 7), но и в них слабо представлена диагностическая комбинация видов из протолога асс. *Tussilagini—Calamagrostietum*. Я полагаю, что асс. *Tussilagini—Calamagrostietum* следует рассматривать как весьма локальный синтаксон, объединяющий сообщества верхних отрезков течения горных рек в польской части Карпат.

Заключение

В отличие от европейских коллег, сторонников формализованных классификаций, объединивших все синтаксоны c доминированием вейника pseudophragmites) в единую acc. Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae, я поддерживаю традиционный подход к делению таких сообществ, разносящий их в разные союзы и классы растительности. Асс. Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae я предлагаю считать локальным синтаксоном, объединяющим вейниковые (Calamagrostis pseudophragmites) сообщества верхних отрезков течения горных рек в польской части Карпат.

По результатам проведённого синтаксономического анализа обские фитоценозы с доминированием Calamagrostis pseudophragmites, расположенные на большом удалении от своих европейских и кавказских аналогов, описаны в качестве новой асс. Mentho arvensis—Calamagrostietum pseudophragmitae. Её диагностические виды: Calamagrostis pseudophragmites (доминант), Mentha arvensis, Petasites spurius, Inula britannica, Lycopus exaltatus. Асс. Mentho arvensis—Calamagrostietum pseudophragmitae отнесена к союзу Magnocaricion elatae.

Всё разнообразие синтаксонов с доминированием *Calamagrostis pseudophragmites*, включая некоторые из вариантов, я представляю следующим образом.

Класс Phragmito-Magnocaricetea Klika in Klika et Novák 1941

Порядок Nasturtio-Glycerietalia Pignatti 1953

Союз *Phalaridion arundinaceae* Kopecký 1961

Acc. Calamagrostietum pseudophragmitae Kopecký 1968

Субасс. С. р. typicum Kopecký 1968

Bap. *Equisetum palustre* (Rivas-Martínez et al. 1984)

Bap. Salix daphnoides (Poldini, Martini, 1993)

Bap. *Epilobium colchicum* (Kalníková et al., 2020)

Bap. *Equisetum arvense* (Kalníková et al., 2020)

Cyбасс. C. p. phalaridetosum Kopecký 1968

Bap. Juncus articulatus (Kalníková et al., 2020)

Порядок Phragmitetalia Koch 1926

Союз Magnocaricion elatae Koch 1926

Acc. Mentho arvensis-Calamagrostietum pseudophragmitae Taran ass. nov.

Класс Thlaspietea rotundifolii Br.-Bl. 1948

Порядок Epilobietalia fleischeri Moor 1958

Союз *Epilobion fleischeri* G. Br.-Bl. ex Br.-Bl. 1950

Acc. Tussilagini farfarae-Calamagrostietum pseudophragmitae Pawłowski et Walas 1949

Союз Calamagrostion pseudophragmitae Rivas-Martínez et al. 1984

Acc. Erucastro nasturtiifolii–Calamagrostietum pseudophragmitae Rivas-Martínez et al. 1984

Исследования выполнены в рамках базового проекта Института леса им. В. Н. Сукачёва СО РАН FWES-2024-0028, регистрационный номер HUOKTP 124012900557-0. За помощь в проведении полевых исследований на научно-исследовательской станции Кайбасово выражаю благодарность коллективу уникальной научной установки «Система экспериментальных баз, расположенных вдоль широтного градиента (http://ckp-rf.ru/usu/586718/)». Благодарю Веронику Калникову (Dr. Veronica Kalníková, Чехия) и к. б. н. Б. Ю. Тетерюка за информационную поддержку.

Список литературы

[Cherepanov] *Черепанов С. К.* 1995. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). СПб.: Мир и Семья-95. 992 с.

[Dyachenko, Taran] Дьяченко А. П., Таран Г. С. 2023. **Bryetum argenteo-violacei** (**Physcomitrellion patentis**), новая ассоциация из поймы реки Оби (Томская область, Россия) // Журн. Сибирского федерального ун-та. Биология. Т. 16. № 2. С. 149–163.

[II'yina et al.] Ильина И. С., Лапшина Е. И., Лавренко Н. Н., Мельцер Л. И., Романова Е. А., Богоявленский Б. А., Махно В. Д. 1985. Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука. 251 с.

[Ivanova] *Иванова Е. В.* 1990. *Calamagrostis* Adanson – Вейник // Флора Сибири. *Poaceae* (*Gramineae*). В 14 т. Новосибирск: Наука. Т. 2. С. 92–103.

Kalníková V., Chytrý K., Novák P., Zukal D., Chytrý M. 2020. Natural habitat and vegetation types of river gravel bars in the Caucasus Mountains, Georgia // Folia Geobotanica. V. 55. N 1. P. 41–62. https://doi.org/10.1007/s12224-020-09364-6

Kalníková V., Chytrý K., Biţă-Nicolae C., Bracco F., Font X., Iakushenko D., Kącki Z., Kudrnovsky H., Landucci F., Lustyk P., Milanović Đ., Šibík J., Šilc U., Uziębło A.K., Villani M., Chytrý M. 2021. Vegetation of the European mountain river gravel bars: A formalized classification // Appl. Veg. Sci. V. 24: e12542. https://doi.org/10.1111/avsc.12542

Koczur A. 2012. Wpływ zabudowy hydrotechnicznej na roślinność terasy zalewowej rzeki Czarny Dunajec // Studia Naturae. T. 59. Kraków: Instytut Ochrony Przyrody PAN. 163 S.

Kopecký K. 1968. Zur Polemik über die phytozönologische Erfassung der Flussröhrichtgesellschaften Mitteleuropas // Preslia. V. 40: 397–407.

Kopecký K. 1987. Pflanzengesellschaften auf Anschwemmungen im Mittellauf der Orava und im Unterlauf des Studený potok (Slowakische Westkarpaten) // Tuexenia. Bd. 7. S. 85–99.

Landucci F., Šumberová K., Ťichý L., Hennekens S., Aunina L., Biţă-Nicolae C., Borsukevych L., Bobrov A., Čarni A., De Bie E., Golub V., Hrivnák R., Iemelianova S., Jandt U., Jansen F., Kącki Z., Lájer K., Papastergiadou E., Šilc U., Sinkevičienė Z., Stančić Z., Stepanovič J., Teteryuk B., Tzonev R., Venanzoni R., Zelnik I., Chytrý M. 2020. Classification of the European marsh vegetation (*Phragmito–Magnocaricetea*) to the association level // Appl. Veg. Sci. V. 23. N 2. P. 297–316. https://doi.org/10.1111/avsc.12484

Mucina L., Bültmann H., Dierßen K., Theurillat J.-P., Raus T., Čarni A., Šumberova K., Willner W., Dengler J., García R. G., Chytrý M., Hájek M., Di Pietro R., Iakushenko I., Pallas J., Daniëls F. J. A., Bergmeier E., Guerra A. S., Ermakov N., Valachovič M., Schaminée J. H. J., Lysenko T., Didukh Y. P., Pignatti S., Rodwell J. S., Capelo J., Weber H. E., Solomeshch A., Dimopoulos P., Aguiar C., Hennekens S. M., Tichý L. 2016. Vegetation of Europe: hierarchical floristic classification system of vascular plant, bryophyte, lichen, and algal communities // Appl. Veg. Sci. V. 19. Suppl. 1. P. 3–264. https://doi.org/10.1111/avsc.12257

Pawłowski B., Walas J. 1949. Les associations des plantes vasculaires des Monts de Czywczyn // Bul. Int. Acad. Polon. Sci. L., Cl. Sci. Math.-Nat. Sér. B. 1948. S. 117–180.

Poldini L., Martini F. 1993. La vegetazione delle vallette nivali su calcare, dei conoidi e delle alluvioni nel Friuli (NE Italia) // Studia Geobotanica. V. 13. P. 141–214.

[Prokop'ev] Прокопьев Е. П. 2012. Растительный покров поймы Иртыша. Томск: Изд. Томского ун-та. 560 с.

[Ramensky et al.] *Раменский Л. Г., Цаценкин И. А., Чижиков О. Н., Антипин Н. А.* 1956. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову. М.: Сельхозгиз. 472 с.

Rivas-Martínez S., Diaz T.E., Prieto J.A.F., Loidi J., Penas A. 1984. Los Picos de Europa: La Vegetación de la Alta Montaña Cantábrica. León: Leonesas. 299 p.

[Shushpannikova, Yamalov] *Шушпанникова Г. С., Ямалов С. М.* 2017. Прибрежная травяная растительность пойм рек Вычегда и Печора. Класс *Phragmito—Magno-Caricetea* Klika in Klika et Novák 1941 // Растительность России. № 31. С. 93–118. https://doi.org/10.31111/vegrus/2017.31.93

[Тагап] *Таран* Γ . C. 2024. *Eragrostietum amurensis (Іѕоёто—Nanojuncetea*), новая ассоциация из поймы реки Оби (Томская область, Россия) // Разнообразие растительного мира. № 1 (20). С. 91–97. *https://doi.org/10.22281/2686-9713-2024-1-91-97*

[Taran et al.] *Таран Г. С., Тюрин В. Н., Дьяченко А. П.* 2018. О двух ассоциациях аллювиальной растительности р. Оби (Томская область) // Фиторазнообразие Восточной Европы. Т. XII. № 2. С. 153–169. https://doi.org/10.24411/2072-8816-2018-10018

Theurillat J.-P., Willner W., Fernández-González F., Bültmann H., Čarni A., Gigante D., Mucina L., Weber H. E. 2021. International Code of Phytosociological Nomenclature. 4th ed. // Appl. Veg. Sci. V. 24: e12491. https://doi.org/10.1111/avsc.12491

Valachovič M. 2001. *Nasturtio–Glycerietalia* Pignatti 1953 // *Valachovič M.* (ed.) Rastlinné spolocenstvá Slovenska. 3. Vegetácia mokradí. Bratislava: Veda. S. 128–147.

Vorobyev S. N., Pokrovsky O. S., Kirpotin S. N., Kolesnichenko L. G., Shirokova L. S., Manasypov R. M. 2015. Flood zone biogeochemistry of the Ob River middle course // Appl. Geochemistry. V. 63. P. 133–145. https://doi.org/10.1016/j.apgeochem.2015.08.005

Westhoff V., Maarel E. van der. 1978. The Braun-Blanquet approach // Whittaker R. H. (ed.) Classification of Plant Communities. The Hague: Dr W. Junk by Publishers. P. 287–399.

Zaliberová M. 1982. Ufervegetation des Poprad-Fluβgebietes // Špániková M., Zaliberová M. (eds.) Die Vegetation Poprad-Fluβgebietes (die Becken Popradská kotlina und L'ubovnianska kotlina). Vegetácia ČSSR. Ser. B. Bratislava. S. 133–302.

[Zverev] Зверев А. А. 2007. Информационные технологии в исследованиях растительного покрова. Томск: ТМЛ-Пресс. 304 с.

References

Cherepanov S. K. 1995. Sosudistyye rasteniya Rossii i sopredel'nykh gosudarstv (v predelakh byvshego SSSR) [Vascular plants of Russia and adjacent states (within the limits of the former USSR)]. St. Petersburg: Mir i Semya-95. 992 p. (In Russian)

Dyachenko A. P., Taran G. S. 2023. **Bryetum argenteo-violacei (Physcomitrellion patentis)**, a new association from the Ob River floodplain (the Tomsk Region, Russia) // Journ. of Siberian Federal University. Biology. V. 16. N 2. P. 149–163. (In Russian)

Il'yina I. S., Lapshina E. I., Lavrenko N. N., Mel'tser L. I., Romanova E. A., Bogoyavlenskiy B. A., Makhno V. D. 1985. Rastitel'nyi pokrov Zapadno-Sibirskoi ravniny [Vegetation cover of West Siberian Plain]. Novosibirsk, Nauka. 251 p. (In Russian)

Ivanova E. V. 1990. Calamagrostis Adanson – Veinik [Calamagrostis Adanson – Reed grass] // Flora of Siberia. Poaceae (Gramineae). In 14 volumes. Novosibirsk: Nauka, V. 2. P. 92–103. (In Russian)

Kalníková V., Chytrý K., Novák P., Zukal D., Chytrý M. 2020. Natural habitat and vegetation types of river gravel bars in the Caucasus Mountains, Georgia // Folia Geobotanica. V. 55. N 1. P. 41–62. https://doi.org/10.1007/s12224-020-09364-6

Kalníková V., Chytrý K., Biţă-Nicolae C., Bracco F., Font X., Iakushenko D., Kącki Z., Kudrnovsky H., Landucci F., Lustyk P., Milanović D., Šibík J., Šilc U., Uziębło A.K., Villani M., Chytrý M. 2021. Vegetation of the European mountain river gravel bars: A formalized classification // Appl. Veg. Sci. V. 24: e12542. https://doi.org/10.1111/avsc.12542

Koczur A. 2012. Wpływ zabudowy hydrotechnicznej na roślinność terasy zalewowej rzeki Czarny Dunajec // Studia Naturae, T. 59. Kraków: Instytut Ochrony Przyrody PAN. 163 S.

Kopecký K. 1968. Zur Polemik über die phytozönologische Erfassung der Flussröhrichtgesellschaften Mitteleuropas // Preslia. V. 40. P. 397–407.

Kopecký K. 1987. Pflanzengesellschaften auf Anschwemmungen im Mittellauf der Orava und im Unterlauf des Studený potok (Slowakische Westkarpaten) // Tuexenia. Bd. 7. S. 85–99.

Landucci F., Šumberová K., Tichý L., Hennekens S., Aunina L., Biţă-Nicolae C., Borsukevych L., Bobrov A., Čarni A., De Bie E., Golub V., Hrivnák R., Iemelianova S., Jandt U., Jansen F., Kącki Z., Lájer K., Papastergiadou E., Šilc U., Sinkevičienė Z., Stančić Z., Stepanovič J., Teteryuk B., Tzonev R., Venanzoni R., Zelnik I., Chytrý M. 2020. Classification of the European marsh vegetation (*Phragmito-Magnocaricetea*) to the association level // Appl. Veg. Sci. V. 23. N 2. P. 297–316. https://doi.org/10.1111/avsc.12484

Mucina L., Bültmann H., Dierßen K., Theurillat J.-P., Raus T., Čarni A., Šumberova K., Willner W., Dengler J., García R. G., Chytrý M., Hájek M., Di Pietro R., Iakushenko I., Pallas J., Daniëls F. J. A., Bergmeier E., Guerra A. S., Ermakov N., Valachovič M., Schaminée J. H. J., Lysenko T., Didukh Y. P., Pignatti S., Rodwell J. S., Capelo J., Weber H. E., Solomeshch A., Dimopoulos P., Aguiar C., Hennekens S. M., Tichý L. 2016. Vegetation of Europe: hierarchical floristic classification system of vascular plant, bryophyte, lichen, and algal communities // Appl. Veg. Sci. V. 19. Suppl. 1. P. 3–264. https://doi.org/10.1111/avsc.12257

Pawłowski B., Walas J. 1949. Les associations des plantes vasculaires des Monts de Czywczyn // Bul. Int. Acad. Polon. Sci. L., Cl. Sci. Math.-Nat. Sér. B. 1948. N 1: S. 117–180.

Poldini L., Martini F. 1993. La vegetazione delle vallette nivali su calcare, dei conoidi e delle alluvioni nel Friuli (NE Italia) // Studia Geobotanica. V. 13. P. 141–214.

Prokop'ev E. P. 2012. Rastitel'nyi pokrov poimy Irtysha [Vegetation cover of the Irtysh floodplain]. Tomsk: Tomsk University Publ. 560 p. (In Russian)

Ramensky L. G., Tsatsenkin I. A., Chizhikov O. N., Antipin N. A. 1956. Ekologicheskaya otsenka kormovykh ugodii po rastitel'nomu pokrovu [Ecological evaluation of the fodder lands by vegetation cover]. Moscow: Sel'khozgiz. 472 p. (In Russian)

Rivas-Martínez S., Diaz T. E., Prieto J. A. F., Loidi J., Penas A. 1984. Los Picos de Europa: La Vegetación de la Alta Montaña Cantábrica. León: Leonesas. 299 p.

Shushpannikova G. S., Yamalov S. M. 2017. Vegetation of the floodplains of the rivers Vychegda and Pechora. The class **Phragmito–Magno-Caricetea** Klika in Klika et Novák 1941 // Vegetation of Russia [Rastitel'nost' Rossii]. N 31. P. 93–118. https://doi.org/10.31111/vegrus/2017.31.93 (In Russian)

Taran G. S. 2024. Eragrostietum amurensis (Isoëto-Nanojuncetea), a new association from the Ob River floodplain (Tomsk Region, Russia) // Diversity of plant world. N 1 (20). P. 91–97. https://doi.org/10.22281/2686-9713-2024-1-91-97 (In Russian)

Taran G. S., Tyurin V. N., Dyachenko A. P. 2018. About two associations of the Ob River alluvial vegetation, Tomsk Region // Phytodiversity of Eastern Europe. 12 (2). P. 153–169 (In Russian)

Theurillat J.-P., Willner W., Fernández-González F., Bültmann H., Čarni A., Gigante D., Mucina L., Weber H. E. 2021. International Code of Phytosociological Nomenclature. 4th ed. // Appl. Veg. Sci. V. 24: e12491. https://doi.org/10.1111/avsc.12491

Valachovič M. 2001. *Nasturtio-Glycerietalia* Pignatti 1953 // *Valachovič M.* (ed.) Rastlinné spolocenstvá Slovenska. 3. Vegetácia mokradí. Bratislava: Veda. S. 128–147.

Vorobyev S. N., Pokrovsky O. S., Kirpotin S. N., Kolesnichenko L. G., Shirokova L. S., Manasypov R. M. 2015. Flood zone biogeochemistry of the Ob River middle course // Appl. Geochemistry. V. 63. P. 133–145. https://doi.org/10.1016/j.apgeochem.2015.08.005

Westhoff V., Maarel E. van der. 1978. The Braun-Blanquet approach // Whittaker R. H. (ed.) Classification of Plant Communities. The Hague: Dr W. Junk by Publishers. P. 287–399.

Zaliberová M. 1982. Ufervegetation des Poprad-Fluβgebietes // Špániková M., Zaliberová M. (eds.) Die Vegetation Poprad-Fluβgebietes (die Becken Popradská kotlina und L'ubovnianska kotlina). Vegetácia ČSSR. Ser. B. Bratislava. S. 133–302.

Zverev A. A. 2007. Information technologies in study of vegetation cover. Tomsk: TML-Press. 304 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Таран Георгий Семенович

к. б. н., с. н. с. Западно-Сибирское отделение Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН – филиал ФИЦ «Красноярский научный центр СО РАН», Новосибирск E-mail: gtaram@mail.ru Taran Georgy Semenovich

Ph. D. in Biological Sciences, Senior Researcher West-Siberian Division of V. N. Sukachev Institute of Forest, SB RAS – Branch of FRC «Krasnoyarsk Scientific Center» SB RAS, Novosibirsk E-mail: gtaran@mail.ru